

Научная статья
УДК 35.741(47+57)"1921/1922"

Роза Гафаровна Буканова
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, brg777.50@mail.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ В УСЛОВИЯХ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 1921–1922 ГГ.**

Аннотация. Изучение деятельности правоохранительных органов в разные периоды истории нашей страны дает возможность использовать бесценный опыт в формировании основных принципов и направлений работы современных органов полиции. В этом заключается актуальность предложенной в данной статье проблемы. В ней рассматривается работа советской милиции накануне образования СССР, когда страна находилась в состоянии экономического и социального кризиса, а милиции приходилось осуществлять свою деятельность в условиях, когда произошел разрыв между идеологией и практикой строительства социализма. Переход к НЭП – новой экономической политике – означал отступление от принципов социализма: возрождение частного предпринимательства, введение свободы внутренней торговли и товарно-денежных отношений, привлечение иностранного капитала, разрешение использовать наемный труд и т. д. В период НЭП основная тяжесть борьбы с экономическими и другими преступлениями легла на плечи рядовых сотрудников милиции. Только благодаря слаженной работе органов милиции и молодого советского правительства удалось создать благоприятные условия для решения социальных задач, восстановления народного хозяйства, создания во главе с РСФСР союзного государства.

Ключевые слова: РСФСР, СССР, НКВД, Новая экономическая политика (НЭП), советская милиция

Для цитирования: Буканова Р. Г. Деятельность советской милиции в условиях экономического кризиса 1921–1922 гг. // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 4 (12). С. 8–12.

Original Article

Roza G. Bukanova
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, brg777.50@mail.ru

**ACTIVITIES OF THE SOVIET MILITIA IN THE CONDITIONS
OF THE ECONOMIC CRISIS OF 1921–1922**

Abstract. The study of the activities of law enforcement agencies in different periods of the history of our country makes it possible to use invaluable experience in the formation of the basic principles and directions of the work of modern police agencies. This is the relevance of the problem proposed in this article. It examines the work of the Soviet militia on the eve of the formation of the USSR, when the country was in a state of economic and social crisis, and the militia had to carry out their activities in conditions where there was a gap between the ideology and practice of building socialism. The transition to the NEP – the New Economic Policy – meant a retreat from the principles of socialism: the revival of private enterprise, the introduction of freedom of domestic trade and commodity-money relations, the attraction of foreign capital, permission to use hired labor, etc. During the period of the NEP, the main burden of the fight against economic and other crimes fell on the shoulders of ordinary militia officers. Only thanks to the well-coordinated work of the militia and the young Soviet government, it was possible to create favorable conditions for solving social problems, restoring the national economy, and creating a union state headed by the RSFSR.

Keywords: RSFSR, USSR, NKVD, New Economic Policy (NEP), Soviet militia

For citation: Bukanova R. G. Activities of the Soviet militia in the conditions of the economic crisis of 1921–1922 // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2022. No. 4 (12). P. 8–12.

© Буканова Р. Г., 2022

В 1921–1922 гг., накануне образования СССР, в Советской России (РСФСР) сложилась крайне напряженная обстановка. В результате разрухи, голода и последствий Первой мировой и Гражданской войн население страны уменьшилось на 10,9 млн человек. Особенно пострадали Донбасс, Бакинский нефтяной район, Урал и Сибирь. Многие предприятия были остановлены, резко упало сельскохозяйственное производство: по сравнению с 1913 г. посевные площади сократились на 25 %. На 30 железных дорогах прекратилось движение поездов. Нарастала инфляция. В 1921 г. из-за неурожая массовый голод охватил многие регионы.

В конце 1920 – начале 1921 гг. резко усилилось недовольство населения безработицей, нехваткой продуктов питания, введением принудительного труда и его уравнительной оплатой. В связи с этим в городах начались забастовки, в которых рабочие выступали за демократизацию политической системы страны, созыв Учредительного собрания, отмену спецраспределителей. Крестьяне, возмущенные действиями продотрядов, перестали не только сдавать хлеб по продразверстке, но и стали подниматься на вооруженную борьбу. Восстания охватили Тамбовщину, Украину, Дон, Кубань, Поволжье и Сибирь. Кронштадтский мятеж, произошедший в марте 1921 г., показал, что назревает недовольство в армии и флоте.

В стране наступал глубокий экономический и социальный кризис. Поэтому советское правительство во главе с В. И. Лениным было вынуждено пересмотреть внутривнутриполитический курс. Как он отмечал в своем докладе на IV конгрессе Коминтерна 13 ноября 1922 г., весной 1921 г. в стране обострились социальные противоречия, были восстания крестьян и выступления рабочих, но они прекратились после перехода к новой экономической политике (далее – НЭП) [1].

Исходя из своей идеологической доктрины, большевики уже в первые годы советской власти национализировали землю, ряд отраслей промышленности, одновременно была создана централизованная система управления экономикой. Тем самым было

положено начало созданию государственного сектора в экономике, по выражению Ленина, государственного капитализма. «Мы захватили власть для рабочих и имеем перед собой цель – создать социалистический порядок при помощи этой власти. Поэтому важнее всего была для нас экономическая подготовка социалистического хозяйства. <...> Государственный капитализм, как мы его установили у нас, является своеобразным государственным капитализмом. Он не соответствует обычному понятию государственного капитализма. Мы имеем в своих руках все командные высоты, мы имеем в своих руках землю, она принадлежит государству. Это очень важно...», – говорил он в ходе выступления на IV конгрессе Коминтерна [1].

Таким образом, к 1921 г. существовали вполне сформировавшиеся политические и экономические рычаги воздействия на экономику страны: Российская Коммунистическая Партия (большевиков) (далее – РКП(б)), государственный сектор в промышленности, централизованная система органов власти и монополия внешней торговли.

Переход советской России от политики «военного коммунизма» периода Гражданской войны к экономике мирного периода в процессе преобразования социалистических отношений в капиталистические получил название «новой экономической политики» (НЭП). Цели и задачи данной политики, так же как и плана электрификации страны – основы индустриализации (ГОЭЛРО), были теоретически обоснованы В. И. Лениным, являвшимся в первые годы советской власти председателем Совета народных комиссаров (далее – СНК) – высшего органа исполнительной власти. Вопрос о переходе к НЭП был внесен в повестку дня X съезда РКП(б), состоявшегося в марте 1921 г., законодательно оформлен декретами Всероссийского исполнительного комитета (далее – ВЦИК) и СНК, решениями IX Всероссийского съезда Советов в декабре 1921 г. Переход к НЭП стал бы невозможен без четкого видения стратегии развития страны, институтов государственной власти, социальной опоры.

Экономическая цель НЭП – предотвратить дальнейшее усугубление разрухи, выйти из кризиса путем замены продразверстки продналогом, создать материально-техническую базу социализма. Политические цели НЭП: во внутренней жизни страны – снять социальную напряженность, обеспечить стабильность в обществе, укрепив социальную базу советской власти в форме союза рабочих и крестьян; в сфере внешней политики – обеспечить экономический суверенитет страны, восстановить внешнеполитические и внешнеэкономические связи, преодолеть международную изоляцию.

Процесс реализации НЭП с использованием элементов капиталистического производства не могли не привести к некоторой корректировке идеологии и практики большевизма. Комплекс экономических и социально-политических мероприятий означал «отступление» от принципов социализма: возрождение частного предпринимательства, введение свободы внутренней торговли и товарно-денежных отношений, привлечение иностранного капитала, разрешение использовать, пусть и в ограниченных масштабах, наемный труд и т. д. [2, с. 627]. В повседневной жизни это проявлялось в противоречии между формирующимся революционным сознанием масс и реалиями переходного времени.

В связи с переходом к НЭП особое внимание уделялось укреплению аппарата государственного управления, призванного защищать завоевания революции. Большая роль отводилась центральным и чрезвычайным органам власти: СНК, СТО (Совет труда и обороны), ВСНХ (Высший Совет народного хозяйства), Народному комиссариату внутренних дел (далее – НКВД) и др.

Местное управление в период перехода к НЭП осуществлялось губернскими и уездными Советами. Согласно Положению «О рабоче-крестьянской милиции» от 10 июня 1920 г. были созданы Главное управление милиции, Губернское управление милиции, Уездные и Городские управления милиции, которые состояли из отделов и отделений, утверждаемых НКВД

[3, с. 77–81]. Уездная милиция подчинялась городской, а ей, в свою очередь, были подчинены районные и, по последовательности, волостные милиции. Однако в некоторых губерниях (в частности, в Великолукском уезде Псковской губернии) уездная и городская милиции входили в состав уездных и городских исполкомов Советов [4, с. 318]. В апреле 1921 г. в состав городской и уездной милиции были введены должности политического руководителя.

После Гражданской войны обнаружилось, что роль и место НКВД в структуре государственного управления не были четко определены. С одной стороны, органы внутренних дел, как и при царском правлении, рассматривались в качестве орудия власти, инструмента проведения внутренней политики. С другой стороны, в условиях демократизации общественной жизни предполагалось, что они должны сосредоточиться на обеспечении общественной безопасности страны [5, с. 179–180].

Сложные отношения сложились между НКВД и Всероссийской чрезвычайной комиссией (далее – ВЧК). Последняя, созданная большевиками для ведения борьбы с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией, постепенно превратилась в главный карательный орган, занимающийся также разведкой, политическим сыском, борьбой со шпионажем и антисоветским подпольем. Были созданы местные органы ЧК, которые чинили настоящий произвол, особенно в национальных республиках, грубо вмешиваясь в деятельность органов юстиции и народных судов. Так, в Башкирской автономной республике в ноябре 1921 г. БашЧК арестовала полный состав Народного суда из-за несогласия с его решением. В своем обращении к органам республиканской власти нарком юстиции писал, что «с созданным Чрезвычайной комиссией террором не может ужиться понятие законности и тем паче свободе вынесения судебных приговоров, и вообще работа Юстиции на территории БССР немыслима» [6, с. 119].

Возросшие масштабы внесудебных расправ ВЧК, а также попытка подчинить себе

милицию и уголовный розыск вызывали серьезную озабоченность у руководства страны. Возникла необходимость коренного пересмотра правоприменительной практики советов путем включения ВЧК в состав НКВД. 6 февраля 1922 г. ВЦИК принял постановление об упразднении ВЧК и образовании при НКВД Государственного политического управления (далее – ГПУ) [5, с. 180]. Однако к осени 1922 г. по решению ВЦИК полномочия ГПУ, включая и внесудебные, были расширены [5, с. 180]. Управление получило право расстрела на месте преступления, право высылки до 3 лет за антисоветскую деятельность и др. Вскоре ГПУ было выведено из структуры НКВД и подчинено непосредственно СНК РСФСР [6, с. 125].

В период НЭП на плечи рядовых сотрудников милиции легла основная тяжесть борьбы с экономическими и другими преступлениями. Служба в милиции считалась добровольной, но каждый поступивший на службу обязан был прослужить не менее одного года. При этом он должен был добросовестно и честно выполнять свои обязанности, беспрекословно исполнять поручения и приказы, стоять на страже революционного порядка, неуклонно следить за исполнением декретов, постановлений и распоряжений советской власти. Штатное расписание органов милиции на местах не соблюдалось по причине ограниченности местного бюджета, отсутствия подготовленных кадров, а также ввиду большой загруженности и низкой оплаты труда работников милиции.

С самого начала существования НЭП стали проявляться и негативные стороны частного капитала, особенно в сфере ценообразования. В условиях рыночной свободы в погоне за прибылью трестами и синдикатами устанавливались произвольные цены на производимую ими продукцию. С октября 1922 г. был установлен государственный контроль над ценообразованием. Одним из сдерживающих факторов в сфере ценообразования стала реформа и введение в оборот твердого червонца в 1924 г. К 1925 г. удалось значительно снизить сначала оптовые, а затем и розничные цены на товары.

Крупные финансовые злоупотребления вскрылись в системе общества взаимного кредита (далее – ОВК). С 1927 г. наркомфин был вынужден запретить ОВК проводить товарно-комиссионные операции, а акционерным банкам – их кредитование.

Используя трудности восстановительного периода, частный капитал усиливал борьбу на хозяйственном фронте, прежде всего в торговле, где ему принадлежало более 80 % всего розничного торгового оборота. Частные торговцы держали на высоком уровне розничные цены и сводили на нет усилия государства по снижению цен на товары.

В 1923 г. в стране возник «кризис сбыта» промышленной продукции. При остром голоде на промышленные товары склады оказались забитыми продукцией, которая не находила сбыта. Причиной такого положения были так называемые «ножницы» цен – разрыв в ценах на промышленные и сельскохозяйственные товары. В то время как цены на хлеб были ниже существовавших в 1913 г., цены на промышленные товары превышали довоенные в несколько раз. В этих условиях наиболее распространенными видами экономических преступлений, с которыми вели борьбу органы милиции, были взяточничество, спекуляция, должностные преступления.

Во второй половине 1920-х гг. государство повело усиленное наступление на позиции частного капитала, особенно в торговле. Одновременно расширялась государственная и кооперативная торговля, через которую стало продаваться больше товаров, к тому же по более низким, чем у частника, ценам. Одновременно был усилен контроль над частной торговлей, значительно повышены налоги на капиталистические элементы. Это привело к сокращению частной торговли за период с 1923 по 1926 гг. на 21 %.

В заключение можно отметить, что поставленные перед НЭП задачи в основном были выполнены. НЭП позволила восстановить народное хозяйство, пережить голод 1921 г. Уже к середине 1921 г. наметились сдвиги в промышленности, а к 1927 г. на повестку дня встал вопрос о проведении индустриализации как решающего звена пере-

устройства всей экономики страны, на базе которой можно было решать задачи пере-

хода к плановой экономике и превращения страны из аграрной в индустриальную.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ленин В. И. Пять лет российской революции и перспективы мировой революции. URL: <http://www.biografia.ru/arhiv/704.html> (дата обращения: 29.05.2022).
2. Карр Э. Русская революция от Ленина до Сталина 1917–1929. М. : «Интер – Версо», 1990. 208 с.
3. Полиция и милиция России: документы, материалы, комментарии : хрестоматия. Уфа : УЮИ МВД России, 2007. 110 с.
4. Тропов И. А. Правовое обеспечение управленческой деятельности местных Советов в РСФСР в первой половине 1920-х гг. // Региональное управление и проблема эффективности власти в России (XVIII – начало XXI вв.) : сб. ст. Всероссийской научной конференции (XVIII – начало XXI вв.)» (г. Оренбург, 30 октября – 2 ноября 2012 года). Оренбург, 2012. С. 318.
5. Министерство внутренних дел России: 1802–2002. Исторический очерк в 3-х томах. Т. II. СПб. : Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет». 2002. 225 с.
6. Мардамшин Р. Р. Башкирская чрезвычайная комиссия (Страницы истории). Уфа: Китап, 1999. 188 с.

REFERENCES

1. Lenin V. I. Five years of the Russian revolution and the prospects of the world revolution. URL: <http://www.biografia.ru/arhiv/704.html> (date of access: 29.05.2022). (In Russ.)
2. Carr E. Russian Revolution from Lenin to Stalin 1917–1929. M. : Inter-Verso, 1990. 208 p. (In Russ.)
3. Police and militia of Russia: documents, materials, comments: Reader. Ufa : Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2007. 110 p. (In Russ.)
4. Tropov I. A. Legal support of the administrative activities of local Soviets in the RSFSR in the first half of the 1920s. // Regional management and the problem of power efficiency in Russia (XVIII – early XXI centuries): Collection of articles of the All-Russian scientific conference (Orenburg, October 30 – November 2, 2012). Orenburg, 2012, P. 318. (In Russ.)
5. Ministry of Internal Affairs of Russia: 1802–2002. Historical essay in 3 volumes. Vol. II. St. Petersburg : Foundation for the support of science and education in the field of law enforcement «University». 2002. 225 p. (In Russ.)
6. Mardamshin R. R. Bashkir Extraordinary Commission (Pages of History). Ufa : Kitap, 1999. 188 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Буканова Р. Г. – доктор исторических наук, профессор.

Information about the author:

Bukanova R. G. – Doctor of History, Professor.

Статья поступила в редакцию 27.10.2022; одобрена после рецензирования 08.11.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The article was submitted 27.10.2022; approved after reviewing 08.11.2022; accepted for publication 15.12.2022.